

VI Международная научно-практическая конференция
«Современные исследования: теория, практика, результаты»

Министерство науки и высшего образования РФ
АНО ДПО «Центр развития образования и науки»
Образовательный холдинг «Институт развития образования и консалтинга»
Научно-исследовательский финансовый институт Минфина России
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»
Сумгаитский Государственный Университет Азербайджанской Республики
Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли
(GDUFS), КНР
Кыргызский государственный технический университет им. И.Раззакова
Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына
Бишкекский государственный университет им. К. Карасаева
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева
ФГБОУ ВО "Курганская государственная сельскохозяйственная академия
имени Т.С. Мальцева"
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»
ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»
Балашовский институт (филиал) ФГБОУ ВО "Саратовский национальный
исследовательский государственный университет имени Н.Г.
Чернышевского"
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»
ФГБОУ ВО "Российский Государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
VI МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
«СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ:
ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, РЕЗУЛЬТАТЫ»
(шифр –МКСИ)**

г. Москва 15 апреля 2024 года

Москва 2024

УДК 001.891

ББК 94.31

С 6

ISBN

DOI 10.26118/4023.2024.41.87.010

«Современные исследования: теория, практика, результаты», (15 апреля 2024, Москва). Сб. материалов VI Международной научно-практической конференции, Издательство АНО ДПО «ЦРОН», Москва, 2024. 274с.

В сборнике статей рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Материалы конференции опубликованы в журнале, индексируемом в РИНЦ «Военно-экономический вестник» в разделе «Конференции» <https://voenestnik.ru/arhiv-konferenczij.html>, будут размещены в eLibrary.ru и проиндексированы в РИНЦ.

Статьи публикуются в авторской редакции.

© АНО ДПО «ЦРОН», 2024

© Авторы, 2024

Направления конференции:

Педагогические науки	Науки о Земле
Юридические науки	Океанология
Биологические науки	Политические науки
Биотехнологии	Психологические науки
Ботаника	Рыбное хозяйство. Охота
Ветеринария	Сельскохозяйственные науки
Военные науки	Социологические науки
Географические науки	Судостроение. Судовождение
Геология	Технические науки
Зоология	Туризм
Информационные технологии	Фармакология, фармация
Инженерное дело	Физические науки
Искусствоведение	Филологические науки
Исторические науки	Философские науки
Культурология	Химические науки
Лесоводство	Экология и природопользование
Математические науки	Экономические науки
Медицинские науки	Этнография
Журналистика	Физическая культура и спорт

Оглавление

Педагогические науки

<i>Маркин В.В.</i> Цифровизация как главный тренд образования	9-13
<i>Джумадурдыев Т.М., Генджиева Д.Б., Оразов Я.Д.</i> Современное высшее образование в подготовке инженерно-экономических кадров.....	14-17
<i>Оразтаганова Б. А., Нурмурадов Б. К., Ныязгельдыев М. И.</i> Дистанционное образование – одно из важных направлений инновационной образовательной деятельности.....	18-24
<i>Сапаров Г., Акыева А.М.</i> Инновационные технологии – неотъемлемая часть современного образования.....	25-29
<i>Тыллануров Ы.М., Оразгельдыев С.Б., Аманов М.Э.</i> Современного высшего образования в подготовке инженерных и экономических кадров.....	30-33

Юридические науки

<i>Куянцева С.С.</i> Сущность и особенности договора возмездного оказания услуг.....	34-39
<i>Пучкова В. В.</i> Деятельность нотариуса в процедуре медиации: правовое регулирование и перспективы участия.....	40-44
<i>Шматко К. А.</i> Роль информационных технологий в юридической деятельности.....	45-48
<i>Домнина О.Л.</i> Анализ состояния и проблем страхования членов экипажа на водном транспорте.....	49-53
<i>Ощепкова М. С., Долматова И. А., Маланина В. П.</i> Ответственность за пропаганду и вовлечение несовершеннолетних в социально опасные действия в сети Интернет.....	54-58
<i>Михеев А.С.</i> Свобода личности как категория права: осмысление с позиции современного толкования понятия.....	59-63
<i>Головатая М. А.</i> Информационные технологии, применяемые в правоохранительной деятельности.....	64-67
<i>Мардамиин Р. В.</i> К вопросу о публичной ответственности во внешнеторговой деятельности в Российской Федерации.....	68-73
<i>Хусаинова Н.Р.</i> Законодательство о порядке создания кредитных организаций.....	74-76
<i>Бортников Д.М.</i> Сущность неправомерного поведения: философские и правовые аспекты.....	77-81
<i>Городова А.С., Костенникова А.Ю.</i> Проблема определения понятия «член семьи» по жилищному законодательству.....	82-86
<i>Степаненко О.Г., Бакаева В.С.</i> Наследственный договор и совместное завещание как новые виды наследования в Российской Федерации.....	87-92

Политические науки

- Ахметшин Д.А.* Особенности борьбы с коррупцией в Республике Башкортостан.....93-103
Куппаева Б. Марксизм.....104-119

Психологические науки

- Борозда А. В., Кравцов В. Э., Рукосуев В.М.* Психологическая устойчивость военнослужащих, как фактор морального подавления армии противника.....120-124

Социологические науки

- Костина А.Н.* Служебная карьера как фактор удовлетворенности трудом сотрудников производственного предприятия125-131
Кирюхин Г.А. Роль адаптивного лидерства в поддержке инноваций и творчества в команде.....132-138

Технические науки

- Рахматуллин С.С.* Перспективы и преимущества использования современных АРВ сильного действия.....139-142
Рахматуллин С.С. Системы автоматического регулирования возбуждения пропорционального действия и актуальные особенности их эксплуатации.....143-146
Сурженко Н. М., Хорзова Л.И. Анализ аварий на нефтеперерабатывающих предприятиях.....147-150
Карягдыев Д.К., Балакаев Я.Б., Бяшимова У.Ч., Аманов М.Э. Способы решения проблем засоления почв.....151-156
Комеков К.Г., Атаев Я.Ё., Кенанов С.К. Концепция экологической безопасности аридных зон.....157-162
Атаев Ы.А., Аннагельдыев М. Г., Эминов М.А. Особенности применения зеленных технологий на примере солнечной энергетики.....163-167
Поликанова Е.Г. Положительные и отрицательные стороны использования альтернативных источников энергии.....168-171
Лейер Д. В., Ефимова А. С., Дудыкин И. И. Конструктивные решения и способы монтажа ленточных оболочек.....172-174

Туризм

- Лимитовская А.В., Жуков А.А.* Роль трэвел-блогинга в развитии внутреннего туризма на примере Калужской области.....175-179

Лимитовская А.В., Шестаков А.В. Фактор событийности в оценке в туристско-рекреационного потенциала Калужской области.....180-185

Информационные технологии

Митрофанова А.В., Портнов К. В. Проблемы развития программных платформ в области интернета вещей.....186-192

Карпухина М.С., Портнов К.В., Забержинский Б.Э. Анализ особенностей программных средств разработки шаблонов для систем управления контентом.....193-200

Лобанов А.В., Сидоренко Н.В., Архипов А.М. Применение компьютерного зрения для обхода систем аутентификации и проверки на примере онлайн кинотеатра Кинопоиск201-206

Герасименко С.А., Гаврилов А.Г. Методика фиксации графического интерфейса пользователя в виде схем.....207-213

Симакин С. Е., Карева М. В. Подготовка данных для применения алгоритмов машинного обучения распознавания речи.....214-219

Фармакология, фармация

Федорова В.А. Мельникова О. А. Подходы к деятельности по контролю за обращением лекарственных препаратов в Российской Федерации на различных этапах их обращения.....220-226

Химические науки

Стародубова Е.Д. Экспрессное определение производных бора использованием куркумина.....227-232

Экология и природопользование

Атамырадова Г.А., Акыева М., Газакова О.К. Вода - абсолютно необходимый элемент на нашей планете.....233-236

Экономические науки

Скребова А.В. Межрегиональное сотрудничество – один из приоритетов формирования региональной экономической политики.....237-243

Луньков О. С., Почакаева О.В., Маркова Н.А. Банкротство организации и меры предупреждения потенциального банкротства организации.....244-251

Филиппов Д.Н. Интеграция финтех-решений в традиционные банковские системы.....252-257

Берёзкин Ю. М. Возможности финансовых технологий для решения институциональных проблем российской экономики.....258-267

VI Международная научно-практическая конференция
«Современные исследования: теория, практика, результаты»

Кигим Г.А. Стратегии масштабирования успешных системных механизмов
оценки бюджетных расходов на национальный уровень.....268-274

УДК 330.322

*Берёзкин Ю. М.,
д.э.н., профессор, главный научный сотрудник
лаборатории региональных экономических исследований,
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»,
Иркутск, Россия*

*Berezkin Yu. M.,
Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher
at the Laboratory of Regional Economic Research,
Baikal State University,
Irkutsk, Russia*

**Возможности финансовых технологий для решения
институциональных проблем российской экономики**

**The possibilities of financial technologies for solving
the institutional problems of the Russian economy**

Аннотация. В статье показано, что с началом рыночных преобразований в России в начале 90-х годов прошлого столетия нормативная составляющая рыночных институтов России была «привязана» к институциональной «ткани» Запада. С введением санкций западная институциональная «ткань» была отторгнута и реализационные механизмы рыночных институтов в России стали работать с нарастающими перебоями: компании лишились источников западного капитала (дешевые кредиты стали недоступны); российский рубль, привязанный к доллару и евро, стал интенсивно обесцениваться; российские активы за рубежом были заморожены, сделав институт права неработающим. В результате возникла угроза остановки хозяйственной жизни. Для устранения (смягчения) санкционного ущерба предложено использовать возможности, имеющиеся у современных финансовых технологий (ФинТех): 1) безденежное соинвестирование материальных ресурсов, принадлежащих разным собственникам, в рамках совместных предпринимательских проектов (Shared Investing); 2) выстраивание цепочек приращения добавленной стоимости с целью максимального снятия транзакционных издержек институтов рынка; 3) использование стоимостных «машин» Intangible (визуализирующих процессы работы со стоимостью).

Ключевые слова: институты рынка и их типология, санкционный ущерб, финансовые технологии, цифровые платформы, транзакции.

Annotation. The article shows that with the beginning of market transformations in Russia in the early 90s of the last century, the normative component of Russian market institutions was "tied" to the institutional "fabric" of

the West. With the introduction of sanctions, the Western institutional "fabric" was rejected and the implementation mechanisms of market institutions in Russia began to work with increasing interruptions: companies lost sources of Western capital (cheap loans became unavailable); the Russian ruble, pegged to the dollar and The euro began to depreciate intensively; Russian assets abroad were frozen, making the institute of law inactive. As a result, there was a threat to stop economic life. To eliminate (mitigate) the sanctions damage, it is proposed to use the opportunities available to modern FinTech: 1) non-monetary co-investment of material resources belonging to different owners in the framework of joint entrepreneurial projects (Shared Investing); 2) building value-added chains in order to maximize the removal of transaction costs of market institutions; 3) using the value "machines" of the Integral (visualizing the processes of working with value). **Keywords:** market institutions and their typology, sanctions damage, financial technologies, digital platforms, transactions.

Институциональный подход берет начало с ранних работ К. Маркса [8] и в дальнейшем получает развитие в трудах Дж. Коммонса [18], Р. Коуза [6], В. Дубровского [5], С. Чернышева [12; 13] и др. К этому подходу в литературе можно встретить полярные отношения – от почитания его малозначимым [7] до придания ему статуса «всеобъемлющего» [6; 12; 18].

Я придерживаюсь второй точки зрения, в соответствие с которой «институт» — это «ткань» общественных отношений, складывающаяся исторически в ходе совместной деятельности людей. Элементарными ячейками этой «ткани» являются так называемые «транзакции», введенные в оборот Дж. Коммонсом [18]. По Коммонсу, «транзакция» – это совокупность вспомогательных деятельностных процессов, принудительно сопровождающих любой экономической акт, и обеспечивающих их необходимыми условиями осуществления. Чтобы любой акт производства или обмена мог произойти, нужно осуществить транзакции по обеспечению сопровождающих условий, а также – возникающие по окончании каждого акта – по налогообложению, фиксации перехода прав собственности и др.

Дж. Коммонс первоначально выделил три типа институтов: 1) институт (и транзакции) сделки; 2) институт (и транзакции) управления; 3) институт (и транзакции) рационализации (нормирования). В дальнейшем типологию Коммонса пытались развивать многие сторонники данного подхода. На данный момент наиболее детальная типология институтов разработана С.Б. Чернышевым [12, с. 326–327]. Экономические институты он сначала делит на три группы — 1) институты производства, 2) институты распределения и 3) институты обмена (триада общественных отношений по Марсу). А потом внутри каждой группы выделяет еще по три типа:

в 1 группе – институты (и транзакции) **суверенитета** (прикрепление к территории и идентичности), **потребностей** (регламентируют наборы допустимых в стране потребительских благ) и **способностей** (регламентируют стандарты квалификации и качества средств деятельности);

во 2 группе – институты (и трансакции) **ответственности** (кто за что отвечает), **полномочий** (кто какие полномочия имеет) и **обязанности** (приводит в действие законы, предписывающие, кто, что принудительно обязан делать, например, платить налоги и др.);

в 3 группе – институты (и трансакции) **права** (регистрация и удостоверение прав), **денег** (обеспечивает средством обмена – деньгами) и **капитала или банкинга** («размножает» деньги с помощью механизмов кредитования под залог).

Хотя институциональная деятельность людей является вспомогательной, трансакции не бесплатны. Издержки на их осуществление, а также – на зарплаты служащим институциональных структур, в конце концов, перекладываются на создаваемый в стране ВВП. Р. Коуз их назвал «трансакционными издержками» [6]. Чем сложнее производимая продукция, тем они более обременительны, достигая 70–90% от стоимости продукта [11]. И общество вынуждено нести столь гигантские трансакционные издержки, иначе работа институтов «сломается» и производящая деятельность тоже остановится.

В настоящее время институты и регламентирующие их работу нормы задают устойчивость общества. При этом необходимо понимать, что институт – это не учреждение, которое можно «учредить росчерком пера». Институты должны быть укоренены в общественное сознание и деятельностьную культуру людей [3; 5; 10; 12]. Если институты по каким-то причинам ломаются (даже при сохранении их реализующих учреждений), общество начинает разваливаться, а производство останавливаться.

Вышеназванные три группы институтов рынка складывались исторически, как бы, надстраиваясь друг над другом. Эта идея впервые была сформулирована К. Марксом в «Немецкой идеологии» [8]. Там он, рассматривая исторические формы развития отношений собственности, выделил девять институциональных «этажей», следующих друг за другом формаций исторического развития способов производства [4, с. 394; 9, с. 21].

Исторически самые древние институты производства: **суверенитета, потребностей и способностей**. Они (по Марксу) последовательно складывались на стадиях формирования «архаического», «первично-коллективного» и «родового» способов производства. Эти институты наиболее укоренены в культурах разных народов до сих пор. По мере исторического перехода к «первобытнообщинному», затем – к «азиатскому» и «рабовладельческому» способам, складывались институты группы распределения: **ответственности, полномочий и обязанностей**. У этих институтов тоже тысячелетняя история и очень глубокая укорененность в культурах народов.

Наконец, третья группа институтов обмена – институты **права, денег и капитала** — наиболее молодая по историческим меркам. Она складывалась уже в годы достаточно обозримой истории – при последовательном формировании сначала «феодального», потом «абсолютистского», а затем и

«капиталистического» способов производства. Нормы этих институтов в существенно меньшей степени смогли укорениться в культуре разных народов. Не сформировались они должным образом и в царской России. Это позволило большевикам, начиная с 1917 года, за несколько лет их «зачатки» практически уничтожить и, по сути, исторически сделать «шаг назад» — к распределительным формам организации общества, получившим название «социалистические».

Переходя теперь к современной России, следует констатировать, что в начале 90-х годов прошлого века была сделана отчаянная попытка (по словам М. Мамардашвили) «вернуться в Историю». Для этого надо было в короткий период «открывшегося окна возможностей» (Е. Гайдар) как-то восстановить, а желательно — и выстроить в новых формах то, что порушила социалистическая революция 1917 года. «Рыночные реформаторы» поступили по-простому: они выделяли (часто с помощью американских советников) конкретные институциональные механизмы, обеспечивающие осуществление тех или иных функций институтов рынка, учреждали соответствующие «конторы» (ведомства и организации) и законодательно запускали их в работу.

Что конкретно было сделано? Переписали и в 1993 году законодательно приняли Конституцию РФ, в которой было запрещена всякая идеология, зафиксирован приоритет международного законодательства над российским и повторена часть западных норм по демократическому устройству России. Годом ранее Россия вступила в МВФ и Всемирный банк, а также присоединилась к «Вашингтонскому консенсусу» [2, с. 50]. В соответствии с 10 принципами Дж. Уильямсона (автора текста «Вашингтонского консенсуса», 1989 г.) осуществили так называемую «шоковую терапию» оставшейся от СССР российской части бывшего народного хозяйства: провели ускоренную ваучерную приватизацию государственных предприятий; привязали эмиссию рубля к валютной выручке от продажи экспортных товаров; учредили Московскую межбанковскую валютную биржу (ММВБ) и запустили в работу частично регулируемый плавающий курс рубля к доллару; объявили рынок саморегулируемым и ввели запрет на регулярную государственную поддержку хозяйствующих субъектов; максимально либерализовали движение капиталов и финансов [2, с. 50].

К чему это привело? В СССР не существовало института капитала по понятным причинам: на его уничтожение и была направлена, прежде всего, революция 1917 года. Соответственно, не имея самого верхнего институционального «этажа» — капитала, большевики не могли сформировать и собственный институт денег. Известно, что советский рубль, введенный в обращение с 1929 года («года Великого перелома», по словам И. Сталина) нигде в мире не признавался за полноценные деньги, ибо львиная доля самых ценных благ, обращающихся на рынках мира, была изначально выведена за границы рублевого оборота. В его ареале были только так называемые «товары народного потребления» (и то — не все). Это было, по сути, усовершенствованной формой распределительных карточек [10].

В новой России (после отмены советского рубля и привязки российского рубля к доллару экспортной выручки) собственного института денег тоже не появилось. Как точно выразился В. Катасонов, ЦБ РФ стал выполнять функции «обменного пункта по перекрашиванию долларов в рубли» [14]. И введение в оборот российского суррогата денег сразу же вызвало катастрофу — инфляция 1992 г. достигла невиданного уровня – 2508,85% [15]. А это почти мгновенно привело к обнищанию большинства жителей России. Одновременно возникла очень узкая прослойка супербогатой части населения России, завладевшей бывшими госпредприятиями. В таких шоковых условиях и формирование российского института права тоже оказалось под вопросом. То, что потом произошло с компанией «Юкос», с телеканалом НТВ и многочисленными другими (казалось бы, уже находящимися в «неприкосновенной» частной собственности) активами, это многократно подтвердило.

Отмена государственной поддержки оказавшихся в труднейших экономических условиях отдельных людей и целых больших коллективов привело к слому и институтам распределения, игравших главенствующую роль в социалистической системе хозяйства. Распределительные институты полномочий и ответственности были сильно подорваны и ослаблены выстраиваемой администрацией президента так называемой «вертикали власти» [16].

Введение свободного нерегулируемого рынка привело к тому, что стали рушиться самые древние и ранее очень устойчивые институты производства. Многие бывшие советские производства разорились, не выдержав конкуренцию с западными аналогами – это напрямую ломало институт потребностей, который был укоренен в СССР. А появившаяся возможность закупать современные технологии на Западе, быстро разрушила советский институт способностей, не создав условий для становления собственного.

Итак, как же можно себе представить институциональную матрицу, которая сложилась в России к 2014 г. (году, с которого стали вводиться западные санкции)? Реализационные механизмы институтов обмена – низовая банковская система, ЦБ (эмитирующий рублевую массу) и правоохранительные учреждения – работали к тому времени уже достаточно устойчиво. Между тем, они все «питались» институциональной «энергией» Запада. И это таило «мину замедленного действия». Собственная институциональная «ткань» институтов распределения досталась России в наследство от Советского Союза. Но за годы реформ распределительные механизмы непрерывно менялись, подгоняясь под формируемую «вертикаль власти». В результате и «ткань» соответствующих институтов истончалась и рвалась, что опять же, рано или поздно, могло привести к разрушительным процессам. Наконец, институты производства за годы реформ оказались практически размытыми (кроме фундамента – института суверенитета), а их функции были замкнуты на институты обмена: как говорил. Гайдар, «кому нужны ваши станки? Понадобятся — мы все за рубежом купим» [17].

Классическая институциональная «пирамида», где институты производства должны, фигурально выражаясь, быть самыми мощными; институты распределения быть менее обширными, а институты обмена – наиболее узкими по охвату общественных отношений, за годы реформ перевернулась: самыми «разбухшими» стали механизмы обмена, но при этом они оказались сильно «привязанными» к нормативной «ткани» западных институтов; институты распределения истончились, а институты производства (вместе с их реализационными механизмами) стали выглядеть полуразрушенными. Остался, правда, в неприкосновенности институт суверенитета страны, но, после введения санкций, и он очень сильно «возбуждился».

Если задаться вопросом о причинах такой деформации институциональной матрицы, то ответ следует искать в особенностях проводимой в России с 1992 г. политики «Вашингтонского консенсуса». На очень значимый аспект этой политики указывают О. Ананьин с коллегами в [1], приводя слова автора «Вашингтонского консенсуса» Дж. Уильямсона. Последний, отвечая на жесткую критику (в том числе, со стороны группы известных экономистов-Нобелевских лауреатов) негативных результатов политики «Вашингтонского консенсуса» в ряде стран «третьего мира», вынужден был сказать, что она «игнорировала институциональные реформы» [1, с. 20]. К сожалению, вся эта дискуссия, проходившая на Западе в середине 1990-х годов, приведшая к дискредитации бренда «Вашингтонский консенсус» и последующей повсеместной отмене данного курса, не коснулись Российской экономики вплоть до введения западных санкций. В результате «покоренная» матрица российских институтов рынка оказалась абсолютно не готовой к санкционному давлению такого масштаба, который последовал с 2022 г.

Санкционный режим «коллективного Запада» в отношении России был введен сразу после присоединения Крыма в марте 2014 г. Однако эти санкции носили преимущественно персоналистский характер. Что касается влияния первых пакетов санкций на российские институционализированные структуры, то оно сначала было в целом не очень жестким. Первым делом были введены ограничения на выдачу западными банками кредитов российским компаниям только нефтегазового сектора: кредитование разрешалось, но на срок не более 90 дней. Эти санкции ударили, прежде всего, по российскому институту капитала, практически отрезав нефтегазовый сектор от мирового рынка. Институциональные структуры, обслуживающие работу предприятий других секторов российской экономики от первых пакетов санкций почти не пострадали – западные кредиты продолжали быть доступными.

Существенно болезненней оказался полный запрет на поставку новых технологий и специализированного программного обеспечения в нефтегазовый сектор и предприятиям военно-промышленного комплекса, а также запрет на совместные работы по освоению арктического шельфа. Здесь удар пришелся по институту способностей группы институтов производства.

Сама СВО, которую не удалось завершить в первоначально планируемые сроки, поставила под вопрос устойчивость даже фундамент институциональной матрицы России – институт суверенитета. Что касается группы институтов обмена – капитала, денег и права (т. е. то, что в основном только и выстраивалось в РФ четверть века), в считанные месяцы они были практически полностью разрушены: западные институты капитала и денег, питавшие российскую банковскую систему и крупные российские компании, были «отрезаны» от рынков России. Потеряны были около половины валютных резервов РФ и парализованы до 80% ее банковских активов.

Институт права был практически дезавуирован: гигантские объемы зарубежной российской собственности арестованы или заморожены. Поскольку деятельностные структуры, обслуживаемые группой институтов производства, были очень сильно завязаны на западные институты обмена (а последние «сломались»), они оказались в тяжелейшем положении: транзакции института способностей производить высокотехнологичную продукцию почти прекратились, грозя остановкой многих крупных производств. Были поставлены перед необходимостью пересмотра устоявшиеся за последние десятилетия нормы института потребностей, диктующие населению, что и какого качества продукцию и услуги потреблять.

И встал во весь рост вопрос: что в ситуации разрушающейся матрицы российских институтов делать? Ибо общество не может сколько-нибудь долго существовать в неинституционализированном состоянии – распад неизбежен.

Ущерб, нанесенный санкциями институциональному устройству российской экономики, поставил под вопрос само существование рынка в России, ибо широко используемый метафорический термин «рынок» означает не что иное, как «совокупность институтов обмена», надстроенных над институциональными структурами распределения и производства [12; 13]. Верхняя институциональная надстройка (институты капитала, денег и права) фактически и обеспечивает работу ниже лежащих структур «рыночным», или капиталистическим, способом. Если она в России худо-бедно работала около 30 лет (будучи «приращенной» к западным институциональным «корням»), а потом буквально за несколько месяцев была «оторвана» западными санкциями от «материнских» институтов, то рыночные отношения неизбежно ломаются. И в этих условиях нужно срочно вводить в действие какие-то компенсационные механизмы. Или все в хозяйстве страны очень скоро просто остановится (с соответствующими катастрофическими последствиями).

И возникает проблемный вопрос: чем можно заместить в России функции институтов обмена? Учредить росчерком властного пера отсутствующие институты невозможно (об этом уже говорилось выше), а исторического времени на их выращивание тоже нет. Но зато с 2008 г. на Западе и в Китае (а с 2015 г. — и в России [12; 13]) стали разрабатываться и практически использоваться новые финансовые технологии (ФинТех), позволяющие относительно быстро встроить компенсационные механизмы

(своего рода «протезы») в разрушенные институты рынка России. Что здесь имеется в виду?

Понятие «ФинТех» стягивает на себя три группы смыслов [4, с. 391–392]: 1) вместо денежных инвестиций добровольное соинвестирование материальных ресурсов, принадлежащих разным собственникам, в рамках совместных предпринимательских проектов (в англоязычной литературе это явление получило название Shared Investing); 2) выстраивание цепочек приращения добавленной стоимости таким образом, чтобы максимально снимались транзакционные издержки; 3) переход к третьему технологическому уровню – использованию «машин» Intangible, визуализирующих процессы создания стоимости, превращения стоимости в разные ее формы, накопления стоимости и ее передачу по назначению [13, с. 260].

Казалось бы, как таким образом понимаемый ФинТех может помочь преодолеть ущерб, нанесенный санкциями институтам рынка России? Тут есть, с нашей точки зрения, по крайней мере, три принципиальных возможности: ФинТех, во-первых, способен компенсировать функции института капитала; во-вторых, он позволяет преодолеть существенные потери института денег; в-третьих, он может способствовать восстановлению института производства, причем работающего уже на новых принципах инвестирования Shared Investing. Поясним, что имеется в виду.

Давно известно (по Марксу), что капитал – это самовозрастающая стоимость. В условиях развитого капитализма «рафинированной» формой капитала служит банковский капитал, который обеспечивает себе самовозрастание за счет институционализированных процессов кредитования под залог. Эти транзакции и призваны обслуживать современный институт капитала. На протяжении почти всех предсанкционных лет российская экономика была, по сути, «подключена» к институту капитала Запада – дешевые кредитные деньги, регулярно получаемые в западных банках, позволяли без особых проблем их наращивать в России. На них же на Западе покупались новейшие технологии и комплектующие для работы структур института способностей (группы институтов производства) и производить современную продукцию в ряде секторов экономики России.

ФинТех позволяет возникшую проблему (пусть и частично) решать за счет выстраивания оптимальных цепочек приростов добавленной стоимости (роста капитала), не только без использования денег, заимствованных на Западе, но практически без денег вообще. «Принцип добровольного доступа» (Access) к материальным активам разных собственников, зафиксированным в распределенных реестрах (Blockchain) специальных цифровых платформ (Digital Platforms), позволяет обеспечивать рост капитала в разы быстрее, чем традиционными способами. И Китай, как никто другой, это демонстрирует уже второе десятилетие [3; 12; 13].

Как уже говорилось выше, российские структуры ЦБ и банковской системы РФ тоже были «вживлены» в западный институт денег. Санкционный

отрыв этой «пуповины» поставил российскую банковскую систему почти на грань коллапса: инвестиции практически закончились! Конечно, собственный институт денег необходимо выращивать. Но это – долгий процесс. Гораздо быстрее можно на базе ФинТеха локально использовать цифровые суррогаты денег (внутрипроектные криптоинструменты – токены) в целях осуществления взаиморасчетов между участниками проектов соинвестирования материальными активами. В эти же процессы может быть достаточно легко встроен и цифровой рубль, который ЦБ РФ уже несколько лет разрабатывает и тестирует. Технические возможности для практического осуществления данной работы уже достаточно давно имеются. Дело, на мой взгляд, только за политической волей российской власти. Затягивание этих работ (тем паче – отказ от них) неизбежно будет грозить сломом уже института суверенитета страны.

Библиографический список:

1. Ананьин О. Вашингтонский консенсус: пейзаж после битв / О. Ананьин, Р. Хаиткулов, Д. Шестаков // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – № 12. – С. 15–27.
2. Бабурина О.Н. Санкции и внешнеэкономическая стратегия России сквозь призму Вашингтонского и Пекинского консенсуса / О.Н. Бабурина // Национальные интересы: Приоритеты и безопасность. – 2015. – 23 (308). – С. 48–58.
3. Березкин Ю.М. Институциональные проблемы проектного финансирования с позиций деятельного подхода / Ю.М. Березкин // Известия Байкальского государственного университета. – 2022. – Т. 32. № 1. – С. 37–66.
4. Березкин Ю.М. Ранний Маркс и современный «финтех» / Ю.М. Березкин // Креативная экономика. – 2019. – Т. 13. – № 2. – С 389-406.
5. Дубровский В. Сферы массовой деятельности и институты / В. Я. Дубровский. – С. 79–110 // SUMMA METHODOLOGIAE. – 2018. – Vol. 1. – February 2021: Publisher: Издательский дом «Корвус», Санкт-Петербург. Editor: Viacheslav Maracha, Valeriy Proskournin. – 223 с.
6. Коуз Р. Природа фирмы. – С. 36–57. В сб.: Фирма, рынок и право / Р. Коуз. – М.: Новое издательство, 2007. – 224 с.
7. Макконнел К.Р. Экономикс: Принципы, проблемы и политика / К.Р. Макконнел. – М.: Республика, 1992. – Т. 1. – 399 с.
8. Маркс К. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс. — Соч. — 2-е изд. — Т. 3. — С. 7–544. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. — 650 с.
9. Платонов С. После коммунизма. — М.: Изд-во «Молодая гвардия», 1989. — 256 с.
10. Попов С.В. Организация хозяйства в России / С.В. Попов. — Омск: «Курьер», 1999. — 288 с.

11. Сото Э., де. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире / Э. де Сото. – М.: Издательство Олимп-Бизнес, 2004. – 272 с.
12. Чернышев С.Б. Иное: Письма о техноэкономике: науч.-худож. изд. / С.Б. Чернышев. – М.: Изд. Дом НИТУ «МИСиС», 2020. – 408 с.
13. Чернышев С.Б. Техноэкономика. Кому и зачем нужен блокчейн / С.Б. Чернышев. — М.: Политическая энциклопедия, 2018. — 391 с.
14. Катасонов В. Миром правит тот, кто печатает деньги. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pravoslavie.ru/73786.html>.
15. Инфляция в России в 1992 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKEwj3u5qUw5X4AhVwhosKHbLxBEsQFnoECAUQAQ&url=https%3A%2F%2Fwww.statbureau.org%2Fru%2Frussia%2Finflation%2F1992&usg=AOvVaw0oMjyfINEI_KyahohBISUr
16. Воробьева М. Федерализм и «вертикаль» власти в современной России // Власть. — 06'2008. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/federalizm-i-vertikal-vlasti-v-sovremennoy-rossii/viewer>
17. Гайдар Е.Т. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/war/da-komu-nujny-vashi-stanki-ponadobiatsia-kupim-slova-gaidara-v-91om-auknulis-spustia-29-let-5f8f62816dc8f92eda19580f>
18. Commons John R. Institutional Economics // American Economic Review. – 1931. – № 21. – p. 648-657.